

Я собрал экипаж перед отъездом из поселка, за моей спиной горела церковь.

- Слушайте ... Сначала мы сопроводим рабов в наш лагерь, а потом двинемся в следующее поселение. За ними будут присматривать пять человек. Ты, ты, ты и еще двое. Рабов нужно все время связывать, проверять как хорошо они связаны, с ними можно развлекаться, но не портить товар! Пойдемте теперь... И вот еще любой, кто задержится в походе, должен провести ночь вот с этой рабыней, которую Лейф схватил.

- Ульф, почему бы нам не убить ее, никто ее не купит? Она уродина!

Когда мы выходили из поселка, я тоже посмотрел на Кнута, который еще не принял своего жизненного решения.

- Будь здоров, Кнут. Надеюсь, в будущем мы встретимся в добром здравии, выпьем вместе пива ... и примешь случившееся за хорошую шутку.

И помахал ему на прощание. Однажды мое милосердие убьет меня, любой другой на моем месте убил бы его. Я дал ему шанс на жизнь, не очень большой, но, может быть, это будет его счастливый день.

Возвращение в лагерь заняло у нас больше времени, чем я думал. Люди, добыча и несколько голов скота для потребления, чтобы сохранить наши запасы.

Мы сидели у костра, и каждый рассказывал, что он сделал, истории превращались в борьбу за жизнь ... Я слушал их и не верил ... убийство нескольких деревенских жителей не стоило моего внимания, а вы создаете саги.

- Ульф ... Ульф ... УЛЬФ!!!

- Что? ... "Это ты, Флоки", - подумал я на мгновение. О чем спрашиваешь?

- Что это?

Флоки показал мне книгу, это была Библия.

- Это книга, точнее Библия, священная книга их Бога. Она описывает историю мира и многое другое.

- Но из чего она сделана?

- Это бумага, я не знаю, как она сделана ... Я слышал что-то, мол, сделана из дерева или

растений ... Я не знаю как.

- Я никогда раньше не видел такого материала, легкого, тонкого.

Я схватил клочок бумаги, оторвал его и поднес к огню.

- И легко воспламеняемого, Флоки.

- Ульф, а эти символы?

- Это буквы языка, называемого латынью, написанные словами, чем-то вроде наших рун.

Потом мне пришлось читать им отрывок, я начал с самого начала. Я читал им притчу о сотворении мира и Адаме и Еве.

Но тогда я не собирался вступать в дискуссию, пусть они сами разбираются со своими мыслями.

- Любовь моя, мы идем в палатку?

- Нет, я сегодня дежурю.

- Тогда придешь позже.

Я отошел от костра, прошел немного дальше и взобрался на дерево, чтобы лучше видеть.

На следующее утро я покинул лагерь, переодевшись монахом, и направился на северо-запад, в сторону приморского поселения. Моя команда должна была выйти через несколько часов, чтобы забрать меня, поэтому я не хотел тратить время на возвращение в лагерь сейчас.

Поселение было гораздо больше, в нем насчитывалось более сорока домов, примерно на 150 человек, имелась также церковь и небольшой гарнизон. В гавани стояли два корабля, похожие на рабовладельческие, но меньше и примитивнее. Церковь выглядела многообещающе, в ней даже были каменные элементы. Интерьер тоже был более богато украшен, на одной из стен висело изображение Марии с младенцем... А лучшей новостью было то, что завтра воскресенье и все будут присутствовать на мессе.

Я вернулся к своей команде, которая ждала примерно в двух километрах к югу от поселения.

- Завтра мы атакуем, завтра месса. Это их еженедельный праздник, и все будут в церкви. Я не ожидаю особого сопротивления. Там проживает около 150 человек, есть также два экипажа

корабля, около 40 человек. Постарайтесь ограничить убийства, нам понадобятся экипажи этих кораблей, и, возможно, здесь есть люди, которые могут строить лодки. Мы возьмем корабли с собой домой, и ремесленники могут помочь нам улучшить наши корабли.

(От лица Лагерты)

Ульф избегает меня, не разговаривает со мной, а если и говорит что-то, то только короткими фразами. Я знаю, что речь идет о Кнута, я напала на него. Я видела себя на месте этой женщины, если бы Ульф не спас меня тогда... Я должна поговорить с ним и все объяснить.

(Конец повествования)

Я возился с палкой в костре, когда Лагерта села рядом со мной.

- Ульф, я знаю, что не должна была нападать на Кнута, но он был сильнее. Я не могла не видеть себя на ее месте ...

- Если бы Эрик не спас тебя, это была бы ты. Я понимаю, что ты чувствовала внутреннюю потребность спасти эту женщину ... но ты подвергла опасности себя и нас. Кнут был братом Ярла, и хотя у нас есть свидетель, Ярл все равно захочет отомстить. В следующий раз, когда ты увидишь что-то, что тебе не понравится, то закрой глаза, а я устрою спектакль казни Кнута, чтобы никто даже не посмел взглянуть на тебя со злыми намерениями, но жизнь рабов не стоит твоей.

- Ульф ...

- На свете есть два вида людей - волки и овцы. Никогда не будь овцой, потому что тебя съедят волки ... ложись спать, завтра покажем клыки.

- Ты пойдешь в палатку?

- Да, но сегодня мы будем только спать.

- Ульф, ты не можешь лгать. Я вижу, как ты смотришь на меня.

- Как волк овце.

Утром я отправился в поселок, переодетый под монаха, ворота поселка были закрыты во время мессы, но открыть их не составило труда. Я впустил свою команду внутрь, и мы направились к церкви ... крестьяне оставили оружие снаружи, и за дверью слышались звуки молитв.

Мы выломали дверь и вбежали внутрь, один из мужчин напал на Лейфа ... следующее, что я увидел, было мертвое тело с топором в голове. Я заговорил на латыни.

- Если никто не шевельнется, никто не умрет. Отец, пожалуйста, переведи им.

<http://tl.rulate.ru/book/49094/1749540>